

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ДОГОВОРНОЙ ПРАКТИКИ ПЕРИОДА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

2011 г. О. В. Буткевич¹

На рубеже поздней античности и раннего средневековья происходит переход (трансформация) международного права древности к регулированию нового типа отношений между средневековыми феодальными субъектами. В этом процессе нормы, принципы и институты международного права, выработанные древностью, подвергаются трансформации, гармонизации, согласованию с новой ситуацией. И здесь наиболее важная роль отводилась нормам, которые непосредственно регулировали взаимодействие субъектов международного права и содержались в его источниках. При этом международная договорная практика наиболее быстро реагирует на соответствующие изменения в сущности субъектов международного права и призвана, с одной стороны, согласовывать международное взаимодействие с новыми условиями, с другой – является отражением последних.

Различные институты международного права в силу своих особенностей проходили трансформацию по-разному. Так, говоря об источниках международного права, в частности относящихся к сфере заключения международных соглашений, наименьшим изменениям подверглись общие принципы права, общие принципы международного права. В силу того что общие принципы права и общие принципы международного права являются характерной особенностью, закономерностью развития правовой системы, они сложились и были признаны еще в древности, в период формирования права. Вследствие своих особенностей общие принципы менее всего подвержены историческим изменениям.

Неизменными остаются ключевые принципы международного права: “Принято считать, что вопрос об основе обязательности международного права как кардинальной проблеме его юридической природы возник вместе с появлением буржуазной науки международного права, где длительное время борются две противоположные концепции: позитивистская и сторонников естественного права. ...Однако очевидно, что

попытка обосновать обязательность правопорядка, установленного внутри того или иного общества или между государствами, имели место и на более ранних этапах мировой истории, начиная с древности. Теории, обосновывающие обязательность правил поведения, установленных или санкционированных государственной властью, так же стары как и право, и государство”².

Общие принципы права присущи как международному, так и внутреннему праву, и в качестве основы функционирования права они зародились вместе с первыми элементами правового регулирования. Несмотря на то что источники общих принципов права в древности были разные, практически все они формировались практикой древних государств и были наиболее четко отражены в римском праве, после чего, мало изменяясь, были восприняты ранним средневековым правом (часто юристы раннего средневековья принимали решения, основываясь только на одном каком-либо общем принципе права). Так зародились в древности и были восприняты средневековым общими принципами права, проистекающие из общесоциальных закономерностей (особо следует отметить трансформацию на рубеже рассматриваемых эпох тех общих принципов права, которые первоначально возникли в древности в праве международной торговли, коммерческом праве, а с наступлением средневековья преобразовались в принципы отрасли, которая впоследствии получит название международного частного права: *commercium jure gentium commune esse debet et non in monopolium et privatum paucorum gaudium convertendum, debet juri subiacere ubi delinguit, donatio perficitur possessine accipientis, statuta suo clauduntur territorio, nec ultra territorium disponunt* и др.). Практически в неизменном виде общие принципы права и императивные принципы международного права, выработанные древностью, подтверждаются в международных

¹ Кандидат юридических наук (Киев, Украина).

² *Алексидзе Л.А.* Некоторые вопросы теории международного права. Императивные нормы *jus cogens*. Тбилиси, 1982. С. 80, 81.

договорах молодых феодальных образований раннего средневековья, что является необходимым требованием для постепенной, эволюционной, а не скачкообразной трансформации международного права древнего типа в средневековый.

Основным источником, который “перенес” ключевые категории, принципы, регулятивные свойства античного международного права в средневековое, был обычай. Однако требования к этому источнику по сравнению с античностью существенно усложняются. В период раннего средневековья на международной арене взаимодействовали множество субъектов, большинство из которых были еще не развиты в достаточной мере политически, социально, иерархически и т.п., а пребывали на стадии родового общества или вождества. В таких условиях обычай закреплялся не между двумя сторонами (как это было в древности), а сразу между несколькими образованиями с различной правовой культурой, правосознанием и т.п. Это требовало максимальных гарантий признания всеми обязательности такого обычая. Поэтому период раннего средневековья – это период зарождения известных сегодня классических требований к международному обычаю: всеобщее признание данного международного обычая или отсутствие протеста против него со стороны третьих сторон, различие между понятиями обычая, обыкновения, кратковременных традиций и обрядов, подтверждение международного обычая практикой государств, сознательность и свобода волеизъявления субъекта относительно формирования обычая, длительность применения и *opinio juris sive necessatis* и т.п.

Вместе с тем обычай как наиболее стабильный, малоизменяемый источник международного права не мог в достаточной мере соответствовать потребностям отношений нового типа. Эту недостаточность увидели уже первые раннесредневековые мыслители права. На это указывал Исидор Севильский, говоря, что писанный закон (сюда же можно отнести договор в международной сфере) базируется на древнем обычае, но там, где обычая нет или он не достигает цели правового регулирования, ситуацию регулирует писанный закон (договор)³. И здесь на помощь в трансформации международного права приходит международный договор со своими возможностями более быстро-

го, динамичного реагирования на изменение международных отношений⁴.

В то же время нельзя не заметить и определенного континуитета международного договора по сравнению с его формированием и становлением в период древности. Так, договорная традиция (относительно процедуры, формы заключения, принципа соблюдения международного договора и т.п.) тянется еще со времен Древнего Востока и Малой Азии через Библию и христианскую традицию в европейское средневековье: по форме (структуре) и по содержанию договоры, отмеченные в Старом завете, повторяют договоры древнехеттской и ассирийской практики⁵. В то же время в эпоху появления множества субъектов международных отношений и права нового типа отношения между ними все активнее начинают регулироваться договором, а многие исследователи считали преобладающим в тот период договорное право⁶. По мнению М. Циммермана, на это влияли факторы соответствующих изменений в международной среде: “Для средних веков были типична идея примата права и принцип договорной основы политических отношений. Это было результатом столкновения двух сил: римской традиции и исконных начал народовластия, типичных для всех первичных властных объединений. Военная организация, необходимая для власти, еще не укрепившейся и не пустившей глубоких корней в народное сознание, могла быть создана только на двухсторонней основе: *sermont* (присяга сюзерена) и *homage* (присяга вассала)... Договор лежит в основе феодализма”⁷.

Международному договору, исходя из общей международной ситуации, сложившейся в Европе в раннем средневековье, принадлежала крайне важная роль. Так, после ослабления Римской империи на Европейском континенте появилось множество новых субъектов, которые в большинстве представляли собой племена, союзы племен или максимум вождества и ранние государства.

⁴ См. первое в Европе наиболее полное собрание текстов международных договоров античности и раннего средневековья проф. Ж. Барбейрака (1674–1744 гг.): *Barbeyrac J. Histoire des anciens traites, ou Recueil historique et chronologique Des Traitez gñpandus dans les Auteurs Grecs & Latins, & autres Monumens de l’Antiquitñ, depuis les temps les plus reculez, jusques a l’Empereur Charlemagne // Seconde Partie, Qui contient tout le tems depuis Jesus-Christ, jusqu’a la mort de Charlemagne. Amsterdam, La Haye 1739.*

⁵ См.: *Thompson J.A. The Ancient Near Eastern Treaties and the Old Testament. London, 1963. P. 22–27.*

⁶ См.: *Schwarzenberger G.A. The Frontiers of International Law. London, 1962. P. 49, 50.*

⁷ *Циммерман М. История международного права с древнейших времен до 1918 года. Прага, 1924. С. 116, 117.*

³ См.: *San Isidoro de Sevilla. Etimologias. Ed. bilingue. I. (Libros I–X). Secunda edicion. Biblioteca de Autores Cristianos. Madrid. MCMXC // Liber V.*

Все они были еще недостаточно сильны для того, чтобы создать стабильную систему международных отношений, пребывали в состоянии враждебности вследствие процессов формирования своей государственности. В этих условиях христианская церковь, воспользовавшись правовым и политическим вакуумом, старалась укрепиться на фоне этих множественных и аморфных образований, стать единой европейской силой, могущей диктовать систему международной политики. В такой ситуации одни раннесредневековые политические образования в результате войн и противостояния с папским престолом исчезали, другие создавали союзы и укреплялись как феодальные государства. Именно в последнем случае крайне важным стал для них международный договор как способ взаимного признания и создания необходимого международного баланса сил между собой. Международный договор становится фундаментом государственности таких образований (племен и вождеств). В договорах обуславливались принадлежность и статус территории, функционирование власти того или иного рода, признание ее, установление мира и ненападение, предоставление военной помощи, вопросы объединения мелких образований в более сильные военные и политические союзы, ставшие предвестниками средневековых феодальных европейских государств. Среди подобных актов можно назвать договор короля Бургундии из Меровингской династии Гунтрама с его племянником королем Гильдеббертом 586 г., в котором стороны взаимно признавали власть друг друга над своей территорией, обязывались предоставлять взаимную военную помощь, признавать своих наследников полноправными правителями⁸; договор короля Франции Пепина с готами 755 г.⁹; договор о разделе империи франков и ордонанс о правопреемстве Луи Пия 817 г., укреплявший империю, сделавший ее в конце концов наибольшей силой в Европе; договор о разделе империи Лотарингов 870 г.; договор о дружбе между королем восточных франков Генрихом I и королем западных франков Карлом III 921 г. (Боннский договор) и др.

Особое значение среди международных договоров, создававших систему отношений европейских стран, занимает Верденский договор 843 г. Нельзя не согласиться со следующей оценкой: «В плане международно-правовом помимо окончательного распада Римской империи и разделения христианских церквей на Западную и Вос-

точную (1054 г.) важную роль сыграл Верденский договор (843 г.), по которому государство Карла Великого было разделено между его наследниками»¹⁰.

Во многом здесь сыграли роль такие факторы, как заимствование римского права и четкое восприятие роли католической церкви в условиях раннесредневекового международного сообщества. Уже при Карле Великом (788–814 гг.) империя Каролингов выходит на первое место в Европе при помощи заключения международных договоров, которыми закреплялось ее влияние в соседних регионах. Посредством этих же договоров она в течение длительного времени избегает дробления своей территории, характерного для других европейских стран того периода, находит взаимопонимание с римской церковью, о чем свидетельствует коронация Папой Карла Великого в Риме императорской короной и что дает ей основание формально пользоваться некоторыми атрибутами императорской власти по примеру Древнего Рима периода императоров. После смерти Карла Великого империя начала распадаться между наследниками на три части, к чему привело заключение Верденского договора в 843 г. Так появились три новых субъекта, каждый из которых глубоко усвоил и по-своему применил к себе римское международное право: королевство западных франков (в последующем оно станет называться Францией); королевство восточных франков (в последующем – Германия) и территория между ними от устья Рейна до устья р. Роны и Италии¹¹.

Договор становится основным средством внешнеполитической деятельности. Часто он заменяет собой военные и экономические средства ее ведения. Так, император Фридрих II (1215–1250 гг.), начавший крестовый поход в 1228 г. и коронованный себя царем Иерусалима, добился успехов благодаря больше дипломатическим, договорным, нежели военным усилиям. В 1229 г. в Яффе он заключил договор с султаном Египта Эль-Камилем, по которому закреплялись владения Фридриха II в Иерусалиме, Назарете, Вифлееме и их окрестностях. В договоре говорилось: «Султан отдает Иерусалим императору и его заместителям, которые владеют им и могут возводить фортификационные сооружения»¹². Этому

¹⁰ Баскин Ю.Я., Фельдман Д.И. История международного права. М., 1990. С. 50.

¹¹ См.: *Miquel P. Histoire de la France // Librairie Anthume Fayard. Paris, 1976. P. 64, 65.*

¹² *Fontes Historiae Juris Gentium. Sources Relating to the History of the Law of Nations / Edited by W.G.Grewe. Volume 1(1380 B.C. – 1493). Walter de Gruyter. Berlin, New York, 1995. P. 369.*

⁸ См.: *Barbeyrac J. Op. cit. P. 218.*

⁹ *Ibid. P. 299, 300.*

соответствовали обязательства императора не затрагивать других территорий султана и не допускать вторжения франков на них. Фридрих II обязывался также уважать права арабских торговцев и признавал принцип свободы торговли, а также противодействовать франкам, нарушающим торговые интересы сарацинов. Таким образом, именно договор, а не военный поход стал основой власти императора на Святой земле.

В этот период в сфере международных договоров происходили конкретизация их положений и усложнение текста, что потребовало внести существенные дополнения и изменения в форму соглашения: выделить преамбулу договора, заменив в ней перечисления многочисленных богов титулами правителей молодых государств Европы; основной текст начал подразделяться по затрагиваемым темам, что впоследствии послужило поводом для разделения договора на статьи; заключительные статьи больше уделяли внимания условиям вступления договора в силу, нежели ранее в изобилии фиксируемым клятвам, присягам и обещаниям; поскольку договор не всегда мог охватить все обязательства сторон, а иногда требовал дополнительных разъяснений, карт, цифровых и других материалов, к нему начали добавляться дополнительные протоколы, иного рода акты, имеющие равную с договором юридическую силу)¹³.

В раннем средневековье происходит становление христианской идеологии международного права. В ее контексте приобретает дополнительные гарантии и принцип соблюдения международных договоров, который формулируется как поведение, диктуемое божественными заповедями, а несоблюдение международных обязательств провозглашается греховным.

Принцип *pacta sunt servanda* получил, таким образом, дополнительные гарантии соблюдения, более полные разъяснения и необходимые правовые уточнения. Он становится жизненно важной нормой, поскольку международный договор в раннем средневековье выполняет по форме “конституционные” функции в образовании и жизнедеятельности государств. Историки международного договорного права справедливо замечали: “Само феодальное государство в первые периоды своего существования по форме было как бы системой договорных связей между феодалами разных домов, владения которых (феоды)

являлись государствами в государстве”¹⁴. Это подтверждают и правовые источники того времени. Так, в Семи партидах мудрого короля Дона Альфонса (XIII в.) указывалось: “Феод – это благодеяние, оказываемое сеньором какому-либо человеку, поскольку тот стал его вассалом; и тот дает ему клятву быть верным ему”¹⁵. И произошло это название от слова “fe” – верность, которую вассал всегда должен иметь по отношению к сеньору” (Титул XXVI, Закон I). Именно договорами стали закреплять существующий баланс сил между императорской и папской властями в период критического обострения борьбы между *regnum* и *sacerdotium* (Констанский договор между императором Фридрихом I и Папой Евгением III 1153 г.). А в условиях еще не окрепших новообразованных феодальных государств их правители старались путем взаимных международно-правовых обязательств обеспечить свою власть. Так, в союзном договоре между императором Фридрихом II и королем Франции Луи IX 1227–1232 гг. устанавливались обязательства не поддерживать никаких мятежных настроений на территории другой стороны и предоставлять ей всю необходимую помощь в борьбе с внутренними врагами, не принимать на своей территории мятежников.

Что касается сторон, заключающих договор, то ими в это время выступали не только государства, но и их правители, а также такие субъекты международного права, как города, храмы, Папа Римский и т.п. Это можно объяснить, с одной стороны, тем, что в раннем средневековье при формировании классического международного договорного права государства как таковые еще не были сформированы, а были скорее ослабленными и разрозненными, не окрепшими в политическом плане образованиями. С другой стороны, в этом проявилась традиция международного права древности, в котором сторонами международных договоров могли выступать не только все существующие субъекты международного права, но и квазисубъекты, такие как храмы, города или другие образования, в том числе народы и физические лица. Практически, кроме определенных видов международных договоров, это были распространенные и действенные средства регулирования отношений между любыми субъектами на международной арене. В средневековье сторонами международных договоров кроме го-

¹³ См. структурированный в этом плане союзный договор германского императора Генриха VII и короля Франции Филиппа IV 1310 г.

¹⁴ Талалаев А.Н. Право международных договоров. М., 1980. С. 20; Баскин Ю.Я., Фельдман Д.И. Указ. соч. С. 54.

¹⁵ Grewe W.G. The Epochs of International Law. Translated and revised by M. Byers. Berlin, New York, 2000. P. 90.

сударств и правителей выступают Папа Римский (мирный договор между королем Сицилии Уильямом I и Папой Адрианом IV 1156 г., Венецианский мирный договор сроком на 50 лет между императором Фридрихом I и Папой Александром III 1177 г.); коллективные субъекты и союзы городов или государств (Констанский мир между императором Фридрихом I и Ломбардской лигой городов 1183 г., мирный договор между королем Дании и Ганзейскими городами 1370 г., Торунский мир между Тевтонским рыцарским орденом и Литвой 1411 г.) и др.

Увеличивается не только количество международных договоров по сравнению с поздней античностью (среди других факторов здесь немаловажным было и увеличение количества государств на международной арене), но и значительно расширяется круг вопросов, относительно которых эти договоры заключаются. В отличие от поздней античности уже практически все вопросы международной торговли (в том числе и с неверными) подлежат договорному урегулированию (мирный договор между республикой Генуя и королем Майорки 1181 г., договор между императором Фридрихом II и султаном Египта Эль-Камилем 1229 г., договор о торговле между Венецианским дожем Морозини и королем Туниса и Триполи 1251 г., договор между турецким султаном Мехмедом II и Венецией 1446 г., мирный договор между королем Дании и Ганзейскими городами 1370 г., союзный договор короля Англии Эдварда III и короля Португалии Альфонсо IV 1353 г., торговый договор короля Англии Генри IV с Тевтонским орденом 1409 г. и др.). Немаловажную роль играют договоры о взаимной военной помощи (тройственный союз между Шарлем Анжуйским, Филипом Куртенойским и Венецией 1281 г.; договор о дружбе между Генрихом I и Шарлем III 921 г. – Боннский договор); договоры о разграничении морских пространств и морской торговле (договор императора Оттона IV с Венецианской республикой о морском владении в Адриатике 1209 г.) и др.

Одним из наиболее распространенных видов договоров были договоры о дружбе, мире, которые могли являться следствием окончания военных действий между сторонами и обеспечивавшие им не только мирные, но и взаимовыгодные отношения на длительный период (Договор о мире, дружбе и союзе между королем Англии Эдвардом III и королем Португалии Фердинандом I 1373 г.¹⁶, договор о союзе и дружбе между

Императором Генрихом VII и королем Франции Филиппом IV 1310 г.¹⁷).

Большую часть договорной базы первой половины средневековья занимали соглашения о торговле (одним из ярких примеров здесь может быть союзный договор короля Англии Эдварда III и короля Португалии Альфонсо IV 1353 г.). Часто договорами приходилось изменять существующие правовые обычаи (относительно личности, имущества иностранных торговцев), мешавшие развитию экономических связей. Основная часть договорных положений стран, находившихся на пересечении торговых путей или в выгодном экономическом положении, относилась к взаимному ненападению и обеспечению безопасности их купцов за рубежом. “Жители территории между Ниццой и Корвой не затронут и будут охранять всей людей указанных четырех островов; и они не нападут ни на Аль-Факиха (правитель Майорки – О.Б.), ни на его страну или его подданных, ни сами, ни вместе с союзниками. ...Если кто-либо с Генуэзской территории вместе с кем-либо из врагов короля восстанет против него или его страны, король будет их рассматривать в качестве своих врагов. Что касается какого-либо корабля из Генуи, терпящего крушение на любом из указанных четырех островов, то подданные короля обязаны спасти людей и имущество, находящихся на таком корабле, не присваивая и не уничтожая его”, говорилось в договоре между республикой Генуя и королем Майорки 1181 г.

Особо в таких договорах отмечались положения относительно морской торговли, статуса судов и имущества, находящегося на них. В договоре между Венецией и Тунисом 1275 г. указывалось, что “если венецианский корабль потерпит крушение на варварской территории, имущество, поднятое со дна моря, не будет облагаться податями и не будет конфисковано”¹⁸. Следует указать, что в отрасли международного морского права еще ранним средневековьем активно перенималась практика стран древнего мира. Здесь можно сравнить данное, достаточно распространенное, положение договора с договорами древней Ассирии. Так, в договоре ассирийского царя Эсархаддона с царем Тира Баалом, по которому Тиру предоставлялось право контроля за морской торговлей в районе финикийского побережья, говорилось: “Если корабль Баала или людей Тира потерпит аварию... на Ассирийской территории, все, что есть на корабле, будет принадлежать Эсархаддону, царю Ассирии, однако никто не мо-

¹⁶ См.: *Fontes Historiae Juris Gentium*. P. 419–422.

¹⁷ См.: *ibid.* P. 448–451.

¹⁸ *Ibid.* P. 373.

жет принести вред какому-либо лицу на борту корабля, и следует вернуть их в их страну”¹⁹.

Для первой половины средневековья не характерно заключение отдельных договоров, посвященных вопросам арбитражного урегулирования споров. Положения об арбитраже включались в тексты более широкомасштабных договоров (договор Монтебело между императором Фридрихом I и Ломбардской Лигой городов 1175 г., союзный договор короля Франции Людовика VII и короля Англии Генри II 1177 г., союзный договор между Тевтонским Орденом, князьями Дорпата и союзом Эстонским рыцарским Орденом 1304 г., Парижский договор между императором Генри VII и королем Франции Филиппом IV 1310 г., Торунский мирный договор между Тевтонским рыцарским орденом и Литвой 1411 г. и др.²⁰).

При этом особо следует указать на договоры, заключаемые с нехристианскими странами²¹. При всей значительной роли религии, утверждавшей себя, а порой и бывшей единственным сдерживающим началом в международной системе слабых феодальных государств, борющихся между собой, крестовых походах и т.п., экономические условия диктовали последним необходимость вступать в договорные отношения с представителями других религий. Так, Сицилия, Арагон, Кастилия и др. регионы были тесно связаны с исламскими странами северной Африки и Средиземноморья торговыми связями, в том числе морской торговлей. С этой целью ими был заключен целый ряд договоров о торговом сотрудничестве и мире. Одним из таких стал мирный договор между республикой Генуя и королем Майорки 1181 г., в преамбуле которого обозначалось единое благословение божье для короля Майорки и генуэзских представителей²². В этом же договоре говорилось, что его нарушение приравнивается к религиозному греху, является преступлением против бога, при этом не уточнялось, бога какой стороны. Это уже может быть проявлением определенной религиозной терпимости, которую по крайней мере стремились закрепить в договорном порядке. Более значительной была роль религии в арабском и восточном регионах. В договоре Византии и Персии 561 г. стороны обращаются

к своим богам, клянутся ими и присягают им на верность договорным обязательствам.

В целом ситуация с взаимным признанием верований зависела от силы и влияния договорных сторон. В договоре Турецкого султана Мехмеда II (практически покорившего Византию и диктовавшего свою политику в торговле со Средиземноморскими странами) с Венецией 1446 г. соглашение заключается “во имя Бога и Пророка Мухаммеда”, ими же клянется Мехмед в верности договору: “Между нами будет долгий и честный мир на земле и на море”²³.

Геополитическое положение диктовало Венеции, необходимость с помощью заключения договоров обезопасить себя в военном и экономическом плане. Так был заключен договор о торговле между Дожем Венеции Морозини и королем Туниса и Триполи 1251 г. Кстати этот же договор, как говорилось в его преамбуле, заключался между сторонами “именем великого и милосердного Бога”. Положения же договора касались обязательств короля Туниса – Султана – обеспечивать безопасность венецианцев на своей территории: “Султан дает обязательство, что на всей его территории венецианцы не потерпят ущемления со стороны варваров или других народов, ни их имущество не будет затронуто, как со стороны земли, так и со стороны моря; венецианцы и их имущество будут находиться под защитой Султана ...Султан также приказывает и предписывает своим подданным в городах и селениях своего королевства, в особенности в Триполи и Бейджайе, соблюдать, чтобы жизнь и имущество венецианцев были в безопасности и неприкосновенны”²⁴.

В договорном же порядке определялись принадлежность и международно-правовой статус территории (союзный договор между императором Фридрихом II и королем Франции Луи IX 1227 г., тройственный союз Карла Анжуйского, Филиппа Куртенойского и Венеции 1281 г., союзный договор короля Англии Эдварда I и романского короля Адольфа Нассау 1294 г., союзный договор короля Англии Эдварда III и короля Португалии Альфонсо IV 1353 г.).

Нередко путем договорного соглашения устанавливались границы, или создавались международные союзы и конфедерации (например, договор о создании конфедерации первых трех Швейцарских кантонов 1291 г., договор о восста-

¹⁹ Neo-Assyrian Treaties and Loyalty oaths. Ed. by S. Parpola and K. Watanabe. Helsinki, 1988. P. 25.

²⁰ Детальнее о договорном регулировании международного арбитража см.: Fontes Historiae Juris Gentium. P. 530–554; Barbeyrac J. Op. cit.

²¹ Barbeyrac J. Op. cit. P. 359, 360.

²² См.: Fontes Historiae Juris Gentium. P. 365, 366.

²³ Ibid. P. 375.

²⁴ Ibid. P. 371, 374.

новлении Конфедерации Швейцарских кантонов 1315 г. и др.)²⁵.

В договорной практике средневековья также выделяется такой вид международных договоров как соглашения о заключении династических браков, либо брачные международные договоры. В них стороны обязывались соединиться в брачном союзе, либо соединить браком своих детей, определялись размеры приданого, обмен дарами в ходе брачных церемоний и все остальные вопросы, касающиеся самого брака. В них закреплялись и другие положения, вытекавшие из соглашения о браке: территориальные вопросы, вопросы наследования власти, проблемы распределения полномочий и функций между царствующими династиями и т.д. (брачный договор императора Фридриха Барбароссы и Альфонсо VIII Кастильского 1188 г. относительно брака их детей, “Семейный союз” Императора Карла IV и короля Франции Иоанна II 1355 г.).

Эта практика уходит своими корнями в международное право древности. Институт династических браков играл большую роль в догосударственный период в отношениях между древними народами, когда он тесно вошел, в частности, в процедуру заключения международных договоров. Свидетельства о нем находим и в данных периода античной Греции. Так Геродот положительно отзывался о значении брака для заключения договора: “Ведь без таких родственных уз мирные договоры обычно непрочны” (Геродот. История. I. 74)²⁶. Следовательно, и в тот период отдельным видом международных договоров становится заключение династических браков. Распространение семейных отношений на отношения между государствами проявлялось и в том, что такие браки “заключались по исключительно политическим причинам, для усиления договоров, укрепления отношений соответствующих стран, создания союзов, нейтрализации потенциальных противников, и т.п.”²⁷. А уже “с половины третьего тысячелетия до н.э. до конца XIX в. н.э. междинастические браки были органическим компонентом международных политических отношений и союзов”²⁸. Как и в древний период, в

средневековье заключение династических браков являлось часто дополнительным средством обеспечения соблюдения международного договора.

Что касается структуры текста договора, формируется традиционная форма соглашения, включающая Преамбулу, основной текст и заключительные положения. Нередко в Преамбуле излагалась историческая часть (взаимоотношения сторон, приведшие к заключению договора). В ней же стороны могли выразить, например, сожаление о предыдущей враждебности во взаимоотношениях и намерение установить крепкие и мирные взаимоотношения на будущее (Торунский мир между Тевтонским рыцарским орденом и Литвой 1411 г.).

Форма, процедура заключения и положения договора (как и договорная инициатива и переговоры) зависят от положения сторон, взаимного интереса. Во время правления императора Византии Юстиниана (527–565 г.г.) страна не могла позволить враждебности в отношениях с более сильной Персией. Поэтому решением проблем взаимоотношений было их договорное урегулирование (так был заключен мирный договор на пятьдесят лет между Византией и Персией 561 г.²⁹).

Принцип *pacta sunt servanda* настолько утвердился в практике межгосударственных отношений, что сложилось даже мнение, что он как бы продолжает жизнь международным договорам: “Любопытным, однако, является то обстоятельство, что средние века не знали срока давности погашения договоров. Существовала как бы презумпция, что и заключенные на срок договоры находятся как бы в “замороженном” состоянии и могут возобновиться при наличии соответствующих обстоятельств”³⁰. Так, в договоре Киевской Руси с Византией 945 г. указывалось, что договор между сторонами будет действовать “Пока светит солнце и стоит мир”.

Как и в древности, длительность действия договоров зависит от принципа *pacta sunt servanda*. Заключаясь, как правило, на неопределенный срок (иногда в самом договоре отмечалось, что отношения сторон в нем закреплены “навек”) ³¹, подобные международные соглашения действовали достаточно долго, поскольку ни одна из сторон

²⁵ См.: *ibid.* P. 399–404.

²⁶ Цит. по: Геродот. История. В 9-ти кн. Л., 1972.

²⁷ Schulman A.R. Diplomatic Marriage in the Egyptian New Kingdom // In: Journal of Near Eastern Studies. Volume 38. January – October 1979. Chicago. P. 179; Lerner M. The Great Powers' Club // In: Amarna Diplomacy. The Beginnings of International Relations / Ed. by R. Cohen and R. Westbrook. Baltimore and London, 2000. P. 18.

²⁸ Artzi P. The influence of political marriages on the international relations of the Amarna age // In: La Femme dans le Proche – Orient Antique. Paris, 1987. P. 23.

²⁹ Barbeyrac J. Op. cit. P. 195–200 и далее; см. подобные положения договора императора Юстиниана с Турцией 568 г. // *Ibid.* P. 201.

³⁰ Баскин Ю.Я., Фельдман Д.И. Указ. соч. С. 55.

³¹ Ancient Near Eastern Texts relating to the Old Testament. Edited by James B. Pritchard. Second Edition. Princeton. New Jersey, 1955. P. 204.

не осмеливалась их нарушить³². По мнению некоторых исследователей, международный договор в раннем средневековье действовал лишь на протяжении жизни его сторон: “Международные акты являются правоотношениями монархов, причем они имеют силу лишь в течении жизни государей, как субъектов соглашения”³³. Это вызвано тем, что в то время правитель действительно являлся полноценным субъектом международного права. Однако это мнение нельзя принять полностью. Встречаются и договоры, заключенные на определенный (чем далее, тем на меньший) период: на 50 лет (мирный договор между Византией и Персией 561 г.), на 40 лет “начиная с года написания договора” (договор о торговле между Венецианским дожем Морозини и королем Туниса и Триполи 1251 г.), на 10 лет (мирный договор между республикой Генуя и королем Майорки 1181 г.).

Относительно роли принципа *pacta sunt servanda*, следует указать, что приверженность ему фиксировалась в текстах самих договоров. “Если кто-либо из франков нарушит положения этого договора, император станет на сторону султана и накажет его и не позволит своим вельможам нарушать его”, говорилось в договоре императора Фридриха II и султана Египта 1229 г.³⁴ В этом раннесредневековые правители хорошо усвоили формулу их предшественников с древнего Ближнего Востока (в особенности хеттского царства), Малой Азии, Средиземноморья, включавших в тексты ссылку на обычноправовую норму о *pacta sunt servanda*: “Уповая на Провидение, управляющее Вселенной, и повинуюсь божественным законам, мы не должны произвольно разрывать мира нашего, непоколебимо до нас дошедшего от предков наших, между которыми сам Всевышний был посредником” (из послания императора Византии Цимисхия к князю Киевской Руси Святославу³⁵). Из практики стран древности средневековье переняло принцип клятвы на верность договору перед богом, или богами сторон (если стороны равноправны) – договор между Турецким Султаном Мехмедом II и Республикой Венеция 1446 г.

В договорной практике вводится правило заключения договора на неопределенное время (бессрочного), накладывающего соответствующие обязательства даже на потомков тех, кто его заключил. “После нашей смерти, города будут получать пособие таким же образом и от нашего

сына и его потомков” – Константи́нский мир между императором Фридрихом I и Ломбардской Лигой городов 1183 г.

Продолжается древняя форма заключения договора на языках сторон, но постепенно оно трансформируется в правило параллельного написания текстов. Древнее правило написания договора на одном латинском языке, одно время сменяется правилом написания на языке великих держав, а затем французском языке (в качестве международного). Характерна процедура заключения Византийско-Персидского договора 561 г., по которой “когда все положения были согласованы на переговорах представителей, пятидесятилетний мир был написан на персидском и греческом языках, и греческая копия была переведена на персидский, а персидская – на греческий. Для римлян документ был легализован Петром, Евсебием и другими, для персов – Зикхом Есдегуснахом и другими. Когда соглашения были написаны обеими сторонами, они были помещены рядом (строка в строку – О.Б.) с тем, чтобы удостоверить аутентичность текстов на обеих языках”³⁶. С введением правила, позволяющего кроме главы государства заключать (подписывать) международные договоры министрам и послам, постепенно начала устанавливаться иерархия международных договоров.

В силу этих же причин вводится в практику заключения договора ратификация, т.е. его утверждение главой государства. Согласно с мирным договором Византии и Персии 561 г., заключительной его частью предписывалось, что после заключения его представителями сторон по описанной процедуре, тексты договора скреплялись правителями сторон путем обмена письмами³⁷. В нем отмечалось: “Было установлено, что письма правителей обеих сторон, ратифицирующие все, что было согласовано послами, будут переданы в это место; и они были переданы надлежащим образом”³⁸. Упомянутый договор республики Генуя и короля Майорки 1181 г. вначале был написан на арабском языке, а сразу же после его подписания был сделан перевод на латынь на обороте одной из арабских копий, которая и была передана генуэзскому послу. Институт ратификации развивается и в других регионах; понятие ратификации формируется в том числе, как следствие правосубъектности правителя.

³² Taube M. de. L'inviolabilité des traités // Recueil des Cours The Hague, 1930. II. T. 32. P. 304.

³³ См.: Циммерман М. Указ. соч. С. 142.

³⁴ Fontes Historiae Juris Gentium. P. 370.

³⁵ Цит. по: Циммерман М.А. Указ. соч. С. 137.

³⁶ Fontes Historiae Juris Gentium. P. 382.

³⁷ Barbeyrac J. Op. cit. P. 195–200.

³⁸ Fontes Historiae Juris Gentium. P. 382.

В процедуре заключения договоров выделяется этап проверки полномочий представителей. В преамбуле принято перечислять стороны заключения договора, в том числе представителей одной из них и подтверждать данные им их правителями полномочия (договор республики Генуя и короля Майорки 1181 г.).

Обычной процедурой заключения договора было его подписание с одной стороны правителем государства, с другой – представителями (послами) другой стороны. Это отображалось в тексте (чаще преамбуле) документа: “Положения, в которых мы клянемся, были разработаны и согласованы с послами Венеции” (договор Султана Турции и Республики Венеция 1446 г.)³⁹.

По форме в это время выделяются договоры в виде обмена документами и скрепления одного общего акта⁴⁰.

В этот период формируется правило подтверждать в договорном порядке существующие обычно-правовые нормы. В договоре Фридриха II и султана Египта Эль-Камиля 1229 г. подтверждалось, что в случае, “если Сарацин из Иерусалима (принадлежащего по этому договору императору Фридриху – О.Б.) совершит противоправное деяние против другого сарацина, он будет судим по сарацинскому суду”⁴¹.

Нередко в договоре подтверждались верность сторон на существующие между ними обязательства по более древним обычаям или предыдущим договорам. “Точно так же придворные и подданные Султана не будут обижены на земле или на море, как это было установлено обычаем и мирным договором во время правления отца Султана” (договор между Турецким Султаном Мехмедом II и Республикой Венеция 1446 г.)⁴².

Утверждается практика договорного разрешения споров, могущих возникнуть в ходе его реализации. Так, в договоре между Венецианским Дожем и королем Типоли 1275 г. говорилось: “Если у христианина возникнет правовой спор к Венецианцу, он должен либо достичь с ним соглашения, либо решить вопрос при посредничестве консула Венеции. Если у венецианца возникнет правовой спор к другому христианину, он соответственно должен решить вопрос при посредничестве христианского консула”⁴³.

В договорах начинают отдельно оговаривать правовую силу обычно-правовых либо более ранних договорных положений, противоречащих заключаемому договору. В Торунском мирном договоре между Тевтонским рыцарским орденом и Литвой 1411 г. об этом говорилось так: “Старые привилегии и обычаи подтверждаются в той степени, в которой они не противоречат этому мирному договору”⁴⁴.

В целом, начиная уже с периода раннего средневековья основным средством укрепления власти в молодом государстве становится договор: договоры между синьором и вассалами (которые сперва заключались на срок жизни сторон, но затем начали передаваться по наследству), между светскими и духовными феодалами, договоры с городами и др.; договоры с соседями (часто представителями когда-то единой династии) и более отдаленными контрагентами. Была модернизирована техника заключения международного договора (введение постатейного изложения, более активное, и часто коварное, использование оговорок и ограничений и др.). При составлении договоров должны были присутствовать нотариусы, в задачу которых входило изложить текст в ясной, четко понимаемой форме, засвидетельствовать подписи. Вводится в практику использование только профессиональных юристов, вместо старой знати, прелатов и т.п.

Как уже отмечалось, период раннего средневековья – это время утверждения влияния церкви и ее попыток навязать собственный авторитет, власть посредством международной деятельности. Здесь церковь перенимает опыт древности и пытается установить контроль над основным видом совершения международных отношений – договорной практикой⁴⁵. Так еще в начале истории боги выступали депозитариями международ-

⁴⁴ Ibid. P. 398.

⁴⁵ Уже в древнем договорном праве обязательной частью международного договора был призыв (инвокации) к богам обеих сторон. Часть договора отводилась для перечня богов сторон, которые призывались в свидетели договора, и должны были гарантировать его соблюдение. Эта часть часто была самой длинной во всем тексте договора (см.: Weidner E. Politische Dokumente aus Kleinasien. Die Staatverträge in akkadischer Sprache aus dem Archiv von Bughazkoi. Leipzig, 1923. S. 58–71). Часто сугубо религиозные положения (например, призыв богов в свидетели) переплетались с религиозными верованиями первобытного периода, остатки которых ярко проявляются в текстах договоров. Даже в античной Греции заключение договоров еще сопровождалось призывом в свидетели богов.

³⁹ Ibid. P. 375.

⁴⁰ См.: Taube M. de. Op. cit. Paris. P. 295–389.

⁴¹ Fontes Historiae Juris Gentium. P. 369.

⁴² Ibid. P. 376.

⁴³ Ibid. P. 374.

ных договоров⁴⁶. Из древнего Ближнего Востока это правило перешло в античную Грецию, где наиболее важные международные договоры хранились в Дельфийском и Олимпийском храмах, “овеянных ореолом святости, нерушимости и божественного авторитета”⁴⁷. Боги при заключении международных договоров играли как роль гарантов и свидетелей заключения договора (которым стороны приносили клятвы сурово его придерживаться), так и судьями при возникновении споров, касающихся применения договора, или при его нарушении одной из сторон⁴⁸.

Часто договорными положениями предписывалось утверждать христианскую религию. В Торунском мирном договоре между Тевтонским рыцарским орденом и Литвой 1411 г. отмечалось: “Обе стороны, Король и Великий Князь, равно как и Великий Мастер и Орден, будут прилагать все усилия для того, чтобы навернуть неверных, проживающих на их территориях, в Христианскую веру”⁴⁹.

Так, уже в раннем средневековье церковь (Римский Папа) наделяется исключительными функциями как гарант соблюдения международных договоров. Папа провозглашается “верховным хранителем договоров и высшим блюстителем права в международной жизни”⁵⁰. В некоторых договорах отдельно указывается, что при их несоблюдении санкции нарушителю определяет сам Папа.

Все это привело к тому, что уже к XIII веку в текстах договоров между европейскими (христианскими) государствами обычной формулировкой было обращение к христианскому Богу и подтверждение договорных положений клятвой ему (даже когда стороны и свидетели договора были вполне светскими). В этом проявилось и длительное влияние римской католической церкви на систему международных отношений европейских стран.

Нельзя не заметить, что церковь стала дополнительным гарантом соблюдения международных договоров, однако нельзя и преувеличивать

ее роль в этом. Неменьшим авторитетом в требовании исполнения международных обязательств обладал обычай. Когда Карл Лысый напал на владения своего брата Людовика Немецкого тот “отправил между тем послов к Карлу, говоря: зачем ты выступил войною против меня, когда предписано древнему (т.е. ветхозаветному) народу начинать войну даже с чужеземными народами только после того, как они отвергли предложенный им мир”⁵¹. Из этого, правда, В.Э. Грабарь делает несколько односторонний вывод, что именно Библия была в то время основным источником международного права. “Были ли, действительно, сказаны эти слова, – пишет далее он, – в чем нет ничего невозможного, или же они вставлены в уста послов Людовика самим летописцем, для нас безразлично. Нам важен язык этого времени, свидетельствующий о том источнике, откуда современник черпает свои представления о международно-правовых отношениях. Источником является Библия с ее рассказами о ветхозаветных войнах”⁵². Однако не следует забывать, что здесь речь идет о конце девятого столетия, когда размежевание между религией и международным правом уже, очевидно, устоялось, а уже с IV в. начинают создаваться церковные правила (*canones ecclesiastici*) в силу того, что светское право, в том числе и международное, не во всем устраивало церковь. Даже если Людовик Немецкий и забыл о Верденском договоре 843 г., который заложил основы его международно-правовых взаимоотношений с Карлом Лысым, то он не мог не помнить договора, который сам заключил с Карлом незадолго до этого (870 г.) и в котором, кстати, вообще не упоминается Библия⁵³. Таким образом, сказанное летописцем скорее можно отнести на счет требования соблюдать древний обычай.

Не отрицая роли римской католической церкви и ее попыток навязать положения Библии, как единого источника решения международных проблем, нельзя также абсолютизировать эту роль⁵⁴. И в этом показательным является место международного договорного регулирования.

В целом, правила заключения, процедуры, действия, приобретения юридической силы международного договора в средневековье регулируются обычно-правовыми нормами, часто выработанными еще народами древности.

⁴⁶ Barber P. Diplomacy. The British Library. London, 1979. P. 5; см. также: Cornil P. Le traité de Suppiluliuma et Shattiwaza // Revue Internationale des Droits de l' Antiquite. 3e Serie. T. XLV. 1998. P. 26.

⁴⁷ Мишулин А.В. Идеи права в междуэллинских отношениях. Вестник Древней Истории. № 2 (16). М.–Л., 1946. С. 64.

⁴⁸ Ziegler K.-H. Conclusion and publication of international treaties in Antiquity // Israel Law review. Vol. 29. 1995. № 1–2. P. 234.

⁴⁹ Fontes Historiae Juris Gentium. P. 398.

⁵⁰ См.: Циммерман М. Указ. соч. С. 119, 120.

⁵¹ Грабарь В.Э. Римское право в истории международно-правовых учений. Юрьев, 1901. С. 19, 20.

⁵² Там же. С. 18.

⁵³ См.: <http://www.yale.edu/awweb/avalon/medieval/asx.html>

⁵⁴ Грабарь В.Э. Указ. соч. С. 20.

Институт права международных договоров этого периода уже можно было подразделять на свои подинституты, объединявшие правила заключения соглашения, правила устанавливавшие обязательства по выполнению договоров, правила определявшие условия прекращения действия международных договоров. В отдельные подинституты этого института можно выделить: договоры о мире, союзные, о взаимной помощи и ненападении, о границах и арбитраже, торговые, о вступлении в брак с иностранцами, о недвижимости и других видах собственности, о правовой помощи и т.д. Многие из названных подинститутов входили в качестве составных в другие институты позднеантичного международного права, а поэтому могут быть отнесены к комплексным или пограничным.

Что касается специфической совокупности договорных норм международного права позднеантичного периода, которые еще не сформировали отдельного института, но уже имели внутреннее единство ряда норм, то, как правило, все они образовали институты этого права уже в раннесредневековый период (античные нормы о нейтралитете, кондоминиуме, открытом море, третьейском разбирательстве, режиме пограничных рек и др.).

В свою очередь, в раннем средневековье отдельные разрозненные нормы международного права поздней античности под влиянием практики и с ростом количества соответствующих международных договоров положили начало новым специфическим совокупностям норм, которые в последующем образуют полноценные институты международного права.

Таким образом, нельзя не заметить непрерывности международного права в институтах международного договорного права. В частности, практически все особенности формы и процедуры заключения международного договора древними народами Востока были заимствованы их преемниками – древними греками и римлянами⁵⁵. Далее международная договорная практика трансформируется, применяясь к новым средневековым, феодальным отношениям. В период первой половины Средних веков закладываются основы классического (современного) международного договорного права. Этот процесс характерен и для исторического развития и трансформаций международного права в целом.

⁵⁵ Фукидид. V. 18–19 (цит. по: Фукидид. История. М., 1993).